

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА

В ТЕАТРАЛЬНОЙ жизни май и июнь — это переходная пора от знойной стабильности к беспокойному кочевью летних гастролей, пора последних городских премьер.

Июньский сезон был последним — последним! — предвзвешенным сезоном, и уже в нем следует искать все основные тенденции года, торжественного и праздничного, года, подведения найдет самых больших и самых серьезных итогов.

Столетие со дня рождения В. И. Ленина включает в себя все этапы революционной истории нашей страны, героический подвиг народа в Великой Отечественной войне и его трудовой подвиг на стройках пятилетки, восстановление хозяйства, в нелегкие послевоенные годы и деревенский взлет научной мысли, направившей в глубины космоса арматуру красноречивых кораблей, космополитские строки Сибири и подвиг за-

щитников острова Даманский.

Как же отразилось все это величие и многообразие тем на московской афише?

Героев спектакля Театра имени Ленинского комсомола «Перекресток судьбы» и героев чепуриской пьесы «Мое сердце с тобой», что идет в Театре имени Моссовета, отделает друг от друга период в пять десятилетий. Но мотивы, которыми определяются дела и подвиги молодого председателя колхоза Мефодьева, сегодня, сейчас отходящего все свои силы укреплению руководимого им хозяйства, и мотивы, которые выводят на перекресток истории, бросают в питейскую революцию молодых игроков рабочих, во главе с их вожаком Алексеем Васильевым — один во имя людей, во имя их нынешнего дня и дня завтрашнего, во имя тех похотений, которым жить при коммунизме. Многие всего думают эти люди о своем собственном не то что бла-

гополучии, а просто-напросто существовании. До себя ли там, где идет борьба, даже если борьба эта мирная, как у Мефодьева, — за хлеб, за урожай! Сначала — о других и только потом, если хватит времени, а то и жизни, — о себе. По-другому коммунисты просто не умеют.

Две премьеры современного репертуара показал в этом сезоне Театр имени Вл. Маяковского. Премьеры, о которых спорят горячо и заинтересованно «Два товарища» и «Сопровождающая ночь». Режиссеры этих спектаклей разные. Но их атмосфера, адрес едины. Они обращены к нынешним двадцатилетним.

Пьесы, посвященные современности, а следовательно, сегодняшнему горю, покачали почти все московские театры, а театры имени Моссовета и имени Пушкина даже сочиняли по собственному вкусу и в свою афишу одно и то же название — «Дуэль». М. Банджидиева. Появится и

новые сценические прочтения «Платона Кречета». А Корнейчука в Театре на Малой Бронной и пьесы как у Мефодьева, — за хлеб, за урожай! Сначала — о других и только потом, если хватит времени, а то и жизни, — о себе. По-другому коммунисты просто не умеют.

Пьесы, посвященные современности, а следовательно, сегодняшнему горю, покачали почти все московские театры, а театры имени Моссовета и имени Пушкина даже сочиняли по собственному вкусу и в свою афишу одно и то же название — «Дуэль». М. Банджидиева. Появится и

героями «Дуэли» в «обоях театрат»?

Удручающая посредственность и унылость бытия героев арбузовского спектакля на сцене Театра имени Станиславского странно перекликается с обстановкой и характерами персонажей в «Платоне Кречете», какими предстали они нам в постановке Театра на Малой Бронной.

В Театре имени Моссовета «Дуэль» сыграли, как публицистически спор о смысле жизни, как бы вне времени и пространства три человека на толгой земле и у каждого своя правда. В Театре имени Пушкина же спешивали даже новый автомобиль и облачили Нази в курьезный. Но смысл пьесы от этого не изменился. Азиз спас тысячу жизней, но за это заплатил жизнью, а Искандер, искалечивший жизнь Нази, остался пребывать во здравии. Потому что он своевременно зубами и когтями сумел обеспечить себе место под солнцем.

«Дуэль» — удобный спектакль три персонажа, единство места и почти никакой необходимости в декорациях, буталофони, ривизмате. И «Дуэль», что два московских театра не устояли перед соб-

лазаном этого мимного удобства. Но урон идейный невосполним никакими выгодами — производственными, кассовыми, материальными. Хотя, собственно, и «касс» особые эти спектакли не дают. Как не дают, кстати, и «Платон Кречет», ни тем более «Годы странствия». У приверженцев модной «теории» дегероизации и критического переосмысления история становится все меньше и меньше поклонников.

Спектакли, созданные по произведениям русских классиков, стали в прошедшем сезоне явлением более чем заметным, хотя, может быть, из общей цифры премьер их должно приходиться не столь уж большое число. Но именно оно оказалось наиболее весомым, в значительной степени определявшим лицо нынешней театральной афиши, направление творческих поисков московских художников сцены.

Подводя некоторые итоги сезона, нельзя, паверное, обойтись без упоминания о детских театрах. Нельзя не сказать, что за последние годы на сцене Театра юного зрителя режиссером П. Хомским уже было поставлено несколько интересных и значительных спектаклей, в которых серьезно и откровенно

но театр вел разговор о самых главных проблемах жизни подростков — как жить, к чему стремиться, какую дорогу выбрать? И, конечно, о любви. О первом и самом светлом чувстве юного, только еще формирующегося человека. Об этом и последний спектакль театра — «Эти ты, здравствуй!» Хороший, чистый, умный спектакль.

Было бы несправедливо не сказать и о тех плодотворных тенденциях, которые внесли в многообразную картину минувшего сезона спектакли, подготовленные в связи с фестивалем болгарской драматургии. Он открыл драгоценные драматургические кладовые, весьма нерасчетливо нами до сих пор используемые.

Вслед за фестивалем болгарским прошел смот драматургии национальных авторов — представителей наших союзных и автономных республик. И оказалось, что снова в состоянии на оставание драматургии повинны бываем и мы сами, проявляя удивительную пассивность в поисках новых авторских имен, новых талантов, интересных пьес.

Итак, каковы же они, итоги?

Мы назвали лишь несколько но спектаклей из многих де-

сятных. И это понятно. Все-го даже перечислить невозможно. Но так или иначе, все то, что не названо, в том или иной мере может быть отнесено к определяющим тенденциям, по которым шел театральный процесс. А был он направлен в целом на выявление положительного начала в нашей жизни, на раскрытие богатого внутреннего мира человека — создателя и борца. И было сделано это средствами реалистического театра, утверждая основу советского театрального искусства — систему Станиславского. Пусть были на этом пути ошибки и срывы у отдельных театров. Разве в них дело? Классика и современность, история и день нынешний протянули друг другу руки во имя главного — во имя Человека, того, что рожден для счастья, как птица для полета, того, что приходит на землю для лучшего, для будущего, того, о котором мечтал Владимир Ильич Ленин, столетие со дня рождения которого мы будем отмечать уже менее чем через год.

Наталья БАЛАШОВА

НА СНИМКЕ сцена из спектакля театра им. Моссовета «Мое сердце с тобой».